

Близ дворов грека Кондаки

К 1000-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВЛЯ

На одном из самых видных мест Ярославля, на улице Свободы, на глазах у всех обретают свой прежний вид храмы Вознесенского прихода. Много любопытного происходит и за кулисами этого события. Некоторые из этих фактов настолько интересные, что хочется поделиться ими с читателями.

Храмов тут два. Тот, что дальше от проезжей части и крупнее – летний, Вознесенский. Тот, что ближе и размерами поменьше – зимний, Сретенский. Их возрождение, как нетрудно догадаться, связано с приближающимся 1000-летием Ярославля. Неожиданностью можно считать то, что их восстановление свело вместе сразу несколько неслучайных в городе людей.

ЯБЛОЧКО ОТ ЯБЛОНИ...

Реставрацию обоих ведёт ООО «Бис-Стройсервис». Фирма, фамилия директора которой Ржевский, сразу обратила на себя внимание.

В территорию, занятую обоими храмами, почти упирается улица Чайковского. Один из последних сохранившихся тут деревянных домов принадлежал когда-то Ржевским. Сейчас в нём музей Максима Богдановича. В 1981 году ярославский историк и знаток города Павел Ильич Козлов с волнением взял в руки потёртый портфель, найденный на чердаке этого дома. В нём лежала домовая книга, а в ней оказалась запись о том, что на рубеже двадцатого века у Ржевских снимал квартиру Адам Егорович Богданович с семьёй. В числе сыновей назван и Максим. Находка, документально подтвердившая мемориальность дома, теперь – экспонат музея.

Впрочем, для директора фирмы Андрея Вячеславовича эти стены по-прежнему родные, в них прошла значительная часть жизни. Он далеко не сразу стал реставратором. Окончил финансово-экономический институт, по специальности инженерист. Семь лет назад познакомился с отцом Василием (Марченко) из церкви Николая Мокрого, стоящей, как известно, тут же, неподалёку. Захотелось чем-то помочь, начал с того, что стал мусор выносить,

помогал чем мог. Встретился там же с архитектором Александром Рыбниковым, заинтересовался реставрационными делами – так начала складываться его новая судьба. Организовал фирму. За короткий срок она стала одной из самых авторитетных реставрационных фирм в Ярославле.

Сам Андрей Вячеславович считает, что такой поворот судьбы, который произошёл уже в зрелом возрасте, когда ему было за сорок, может быть, и не случаен. Его прапрадед священник Василий Алексеевич Ржевский похоронен в церкви Спаса на Городу. А сын того Ржевского Николай Васильевич был настоятелем храма Никиты Мученика.

Фирма Ржевского работает и в городе, и в области, и за её пределами. Восстановила несколько церквей в Костроме, в том числе в Ипатьевском монастыре. Буквально накануне нашего разговора костромской владыкя наградила её за вклад в реставрацию храмов епархии серебряной медалью. Под Рязанью фирма восстанавливает храм на месте битвы Дмитрия Донского с ордынцами на реке Воже, исторического сражения, происшедшего за два года до Куликовской битвы.

Но самый большой объём работ – в Ярославле. Андрей Вячеславович и его мастера сейчас одновременно работают на пяти ярославских храмовых комплексах: Вознесенском, Николае Мокрого, Дмитрия Солунского, Михаила Архангела и Благовещенском. И ещё за Волгой поднимают из руин церковь Зосимы и Савватия на Тверицкой набережной.

Но вернёмся к Вознесенской церкви на улице Свободы. Она сейчас накануне того этапа восстановления, который у реставраторов считается самым важным: вот-вот начнётся установка глав с крестами. Уже выложены четыре кирпичных

фото Вячеслава ЮРАСОВА.

«барабана», которые их будут держать. Со стороны Бутусовского парка хорошо видны камешки, которые ведут кладку самого крупного из них – пятого, центрального (на снимке). Предполагается, что кладка будет закончена до 1 декабря, а перед новым годом первые главы встанут на своё место.

Купола будут собирать на земле, покроют «чешуйками» из сероватого матового полимерного материала, а потом краном поднимут вверх. Впрочем, главы – лишь небольшая часть работы, которая в значительной степени ещё впереди. Реставрация началась в прошлом году с разрушенной галереи, первые деньги поступили в этом году. Работы финансируются федеральной программой, но дело теперь не только в деньгах. За несколько месяцев предстоит восстановить храм, который строился семь-восемь лет, перестраивался, а потом без малого сто лет разрушался.

Объём работ очень боль-

шой, поэтому план действий выгляди так. К юбилею города полностью будет восстановлен внешний вид храма. На основании исследований, проведённых московскими специалистами во главе с архитектором Александром Колесниковым, всем его фасадам будет возвращён тот облик, какой они имели в XVII веке. А реставрация интерьеров будет сделана с учётом реконструкции, проведённой здесь в конце XVIII – начале XIX века. Следы древнейших низких переходов, узеньких проходов легко «читаются» в кирпичной кладке и сейчас, но полностью возвращать интерьерам тот вид, который они имели в XVII веке, не будут. Что-то останется здесь от него, а что-то от начала XIX: в знак уважения к трудам предшественников и для удобства использования храма в современных условиях.

Реставрация живописи к юбилею города не предусмотрена. Она сохранилась фрагментарно и потребует со вре-

менем специального внимания. В значительной степени её испортили трамвайчики, которые многие годы использовали храм как склад, но, по словам Ржевского, серьёзный урон древним росписям нанесло, как ни странно, и вполне лояльное к религии начало XX века. А точнее, порождённый этим временем бурный технический прогресс. В числе прочих новинок тогда стал активно использоваться новый материал – цемент. Когда в церкви Вознесения потребовалось подремонтировать повреждённые внизу участки стен, их подмазали цементом. Не подозревая, что он активно впитывает влагу. И влага пошла вверх, разрушая драгоценные фрески.

ЯРОСЛАВСКАЯ НАПАСТЬ

Переувлажнённый грунт – главная беда храма. Известная ярославская напасть усугубляется его местоположением. Бульвар на улице Чайковского представляет собой засыпан-

ные ручьи, которые в древности стекали в Которосль, позже тут появился каскад прудов. Ржевский вспоминает, что ещё лет сорок назад, когда он был мальчишкой, на улице всегда стояла непролазная грязь. По другую сторону храма – Бутусовский парк, где никогда ничего основательного не строилось, потому что внизу болото. Реставрация храма поэтому началась с исследований и укрепления фундаментов.

Их подпортила не только природа, но и цивилизация. Трамвайный парк, существовавший сто лет, начался сразу за алтарём. Ко всему рядом ливневая канализация, которая вымывала грунт. Мастера Ржевского сделали подпорные стенки, которые должны воспрепятствовать негативным процессам. А для того, чтобы возместить уже нанесённый храму урон, пробурили в фундаменте отверстия и закачали в них под большим давлением скрепляющий раствор.

(Окончание на 3-й стр.)

Близ дворов грека Кондаки

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

И всё-таки проблема решена только наполовину. Для укрепления грунтов за алтарём была ещё одна подпорная стенка. Но для этого надо чуть-чуть передвинуть забор, отделивший храмовый комплекс от территории бывшего трамвайного депо. С транспортниками договорились, беда в том, что сейчас этот участок отдан иностранным инвесторам под строительство торгового комплекса. Чтобы доказать, что эта земля за алтарём относится к Вознесенскому храму, теперь потребуются переговоры на международном уровне. Хотя по всем данным, там было когда-то церковное кладбище и те же захоронения наверняка сохранились.

ЧЕРЕЗ ДОРОГУ ОТ ГОСТИНИЦЫ

Восстановление другой церкви Вознесенского прихода, Сретенской (на снимке), связанный с одним известным в городе именем. Оно ведётся на инициативу Владимира Ивановича Галагаева. Бывший директор Ярославской табачной фабрики «Балканская звезда», он жил в своё время народ тем, кто взялся спонсировать строительство гостиницы на улице Свободы. Мог бы купить, наверное, яхту или домик на Кипре, но не захотел, стал руководителем нескольких инвестиционных проектов, чтобы было хорошо не только себе, но и городу. Гостилицу построили, а когда она превратилась в Ring Premier Hotel, вставший во всём блеске, контраст с маленькой заброшенной церковью через дорогу, где в последние годы был клуб трамвайчиков, был особенно заметен. Больше всего, с точки зрения совести, Галагаева просто неприлично. Так он ввязался в новую историю, профинансировав все работы от проекта до реставрационного производства.

Внутри церковь выглядит очень скромно. Хотя снаружи выглядят очень скромно. Хотя снаружи выглядят очень скромно. Хотя снаружи выглядят очень скромно.

Для Ярославля это действительно необычный храм, — подтвердил главный архитектор проекта Вячеслав Сафронов. — Можно найти барочные элементы на церквях XVII века. Известно раннее барокко церквей Петра и Павла, есть промышленное барокко. Но этот храм полностью в стиле барокко, кроме этого, в Ярославле нет. Это настоящая позднеренессансная архитектура. Здание было в запустении,

с большими утратами, исчез куда-то и «барaban» с главой. Между тем, как обнаружили реставраторы, его поддерживала удивительная конструкция. Сафронов объясняет: обычно «барaban» ставится на свод перекрытия. А здесь его поддерживали две перекрывающиеся каменные арки.

Архитектор Иван Смолин добавляет: похожая конструкция встречается... в армянских храмах V — VI веков. Есть над чем подумать, правда?

Сафронов с помощниками нашли и зафиксировали следы того, что было, на основе обмеров и изучения старых фотографий выстроили то, что, казалось бы, безвозвратно исчезло. В результате фасадам Сретенского храма в значительной степени возвращён первоначальный облик.

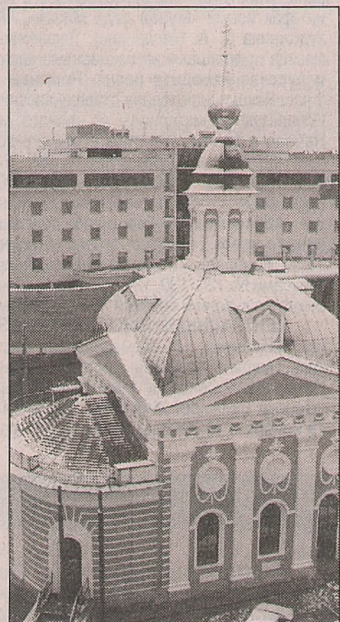

фото Вячеслава ЮРАСОВА

Восстановлена лепнина. Архитектор Ольга Волкина восстановила даже лепных ангелов на «барабане». Подобрали покраску, характерную, как считают специалисты, для барокко.

К сожалению, архитекторы-реставраторы в главе с Сафроновым занимались и занимаются только завершением храма и фасадами. Работы в интерьере ведутся без надзора специалистов. Отсюда уже современная утрата богатейшей лепнины, некогда украшавшей церковь. Теперь надежда только на то, что когда-нибудь её удастся восстановить по фотографиям.

Храм датируется концом XVIII века. Впрочем, изучение крошечного фрагмента сохранившейся росписи привело к неожиданному выводу: похоже, роспись и та часть храма, где она находится, относятся к XVII веку. То бишь к храму-предшественнику?

РАССКАЗЫ ТАМАРЫ РУТМАН

История обеих церквей Вознесенского прихода подробно изложена в книге Тамары Рутман «Храмы и святыни Ярославля». На основе глубоких архивных исследований и трудов просвещённых предшественников в ней богатейшая россыпь фактов, способных порадовать душу всякого, кто интересуется историей города.

Вот, например, о месте, о котором весь наш рассказ. Жил тут когда-то православный грек торговец Василием Кондаки. (По его имени территория близ «протока, иже нисходит к реце Которосли», названа была потом Кондаковской слободой, а улица Свободы ещё позже — Кондаковской.) Узнав, что немецкие торговцы, которые жили в Ярославле, хлопчут о разрешении построить близ его дворов кирху, Кондаки «впал в скорбь». А потом нанял работников и в пику немецким планам заложил на этом месте деревянную церковь Вознесения Господня. Через год, в 1585-м, она уже была построена и украшена, «яко невеста».

Потом появилась деревянная Сретенская, обе они не раз горели, восстанавливались из пепла, сменялись каменными. В 1745 году «тщанием и коштом» фабриканта Гурьева была построена колокольня — основание её и сегодня можно увидеть тут же в сарае, в расчёте на будущее команда Сафронова разрабатывает эскиз её восстановления.

В Вознесенском приходе в числе особенно почитаемых была икона Владимирской Богоматери. История её — прямо-таки литературное произведение. Купцу Кувшинову она досталась по наследству, но тот «страдал винным запоем... и сокрушаемый силой недуга три раза закладывал её в питейном доме. При выкупе иконы в третий раз она уже не благоволила более оставаться в его доме: невидимая сила перенесла её в дом откупщиков». Там образ пребывал сорок лет и прославился чудесами. Оттуда икона попала к Вознесению, где в зимнее время стояла в тёплом храме, в летнее — в холодном.

Во время июльских событий 1918 года в Вознесенской церкви были пробиты в нескольких местах главы и стена. От сотрясения почвы (болотистой!), вызванной взрывами, с колоколы упали все колокола. Ремонт храма делался за счёт церковной общины, но приход был закрыт в 1929 году, тогда же разобрана колокольня.

Сохранилось множество фотографий, остатки муравьиных изразцов. Мечта реставраторов — увидеть её снова украшенной, как невеста.

Татьяна ЕГОРОВА.